

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 June 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2192/2012****Соображения, принятые Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Н.С. (представлен адвокатом Ириной Бирюковой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	21 августа 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 22 августа 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	автору угрожает высылка в Кыргызстан, где, по его утверждениям, он будет подвергнут пыткам
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, произвольное содержание под стражей, а также недопущение принудительного возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 9
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 2) b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2192/2012*

<i>Представлено:</i>	Н.С. (представлен адвокатом Ириной Бирюковой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	21 августа 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2192/2012, представленного Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Н.С., гражданин Кыргызстана, киргиз по национальности, родившийся 4 июня 1983 года. Во время представления первоначального сообщения автор находился под стражей до завершения процедуры выдачи в связи с запросом Кыргызстана о его выдаче. Автор считает себя жертвой нарушений Российской Федерацией его прав по статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он также утверждает, что, если Российская Федерация продолжит реализацию процедур его выдачи, это будет нарушением его прав по статье 7 Пакта¹. Автор представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. К настоящим Соображениям прилагается текст особого мнения члена Комитета Дируджлалла Ситулсингха.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 октября 1991 года.

1.2 22 августа 2012 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Кыргызстан, пока его сообщение находится на рассмотрении.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения жил и работал в Кыргызстане до 2008 года. В период с 2005 по 2008 год он работал специалистом по выезде лошадей в конюшнях, принадлежавших одному из родственников бывшего президента Аскара Акаева. Подготовленные им лошади часто выигрывали соревнования у лошадей, принадлежавших некоему г-ну Краснокутскому, сыну одного из наиболее видных предпринимателей Бишкека. Г-н Краснокутский предложил автору работать на него. Автор отказался, и тогда г-н Краснокутский пригрозил автору, что у него будут «проблемы». В 2005 году г-н Краснокутский был назначен помощником Генерального прокурора Кыргызстана. В 2006 году г-н Краснокутский возбудил против автора уголовное дело. Полиция арестовала автора и подвергла его пыткам с целью принудить его признаться в совершении преступлений, которые он не совершал. Автор утверждает, что на него надели наручники и заставили сидеть на полу, а на голову ему надели противогаз. Один сотрудник полиции не давал ему подняться, а другой наливал уксус во входное отверстие противогаза, в результате чего автор задыхался. Его били палкой по подошвам стопы. Пытки продолжались три дня. После этого полиция попыталась перевести его в следственный изолятор, но персонал последнего отказался его принять, поскольку на его теле имелись следы побоев. Тогда его отвезли в центральный изолятор временного содержания, где его осмотрели врачи, после чего он был помещен в карантин на 2 месяца и 17 дней. После этого его дело рассмотрел суд, который признал его невиновным по всем предъявленным обвинениям.

2.2 В 2008 году автор был вновь арестован по подозрению в участии в организованной преступной группе. К нему вновь применялись пытки, но он отказался давать признательные показания. В суде его во второй раз оправдали и освободили в зале суда. После этого автор понял, что его не оставят в покое, и решил вместе с семьей переехать в Российскую Федерацию. Он обосновался в Москве.

2.3 Ысык-Атинский районный суд Кыргызстана 16 августа 2011 года издал постановление о задержании автора в связи с обвинениями в бандитизме и вооруженных ограблениях в составе организованной преступной группы. 14 сентября 2011 года автор был задержан в Москве и заключен под стражу до выдачи. 14 октября 2011 года Бутырский районный суд продлил срок его содержания под стражей на четыре месяца. 11 марта 2012 года Бабушкинский районный суд продлил срок его содержания под стражей на два месяца. Жалоба автора на это решение была 16 апреля 2012 года оставлена Московским городским судом без удовлетворения. 4 мая 2012 года Бабушкинский районный суд продлил срок его содержания под стражей еще на два месяца. Жалоба автора на это решение была 13 июня 2012 года оставлена Московским городским судом без удовлетворения. 11 июля 2012 года Бабушкинский районный суд продлил срок его содержания под стражей еще на два месяца. Жалоба автора на это решение была 13 августа 2012 года оставлена Московским городским судом без удовлетворения. В совокупности срок содержания автора под стражей был продлен на один год.

2.4 Автор утверждает, что его содержание под стражей не отвечает требованиям статьи 9 Пакта, поскольку оно является нарушением статьи 22 Конституции и пункта 4 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Автор ссылается на определение Конституционного суда Российской Федерации

по аналогичному², в котором говорится, что содержание под стражей должно отвечать требованиям статьи 22 Конституции и пункту 4 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, а именно, что вопрос о заключении лица под стражу решается в судебном заседании в присутствии обвиняемого. Автор утверждает, что первоначальное постановление Ысык-Атинского районного суда от 16 августа 2011 года, которое было принято в его отсутствие, было незаконным. Он также утверждает, что при последующих судебных рассмотрениях этот факт не принимался во внимание и сроки его содержания под стражей продлевались без учета его жалоб.

2.5 Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации 24 марта 2012 года вынес постановление об экстрадиции автора в Кыргызстан. 11 апреля 2012 года автор обжаловал это постановление в Московском городском суде, утверждая, среди прочего, что в случае возвращения в Кыргызстан он подвергнется пыткам. 25 июня 2012 года жалоба была отклонена. В тот же день автор подал кассационную жалобу в Верховный суд, которая была отклонена последним 15 августа 2012 года.

2.6 Автор 6 декабря 2011 года обратился с просьбой о предоставлении ему в Российской Федерации статуса беженца. 28 февраля 2012 года Управление Федеральной миграционной службы по городу Москве отклонило его просьбу. 19 апреля 2012 года автор обжаловал это решение в Федеральной миграционной службе, которая 8 июня 2012 года оставила его жалобу без удовлетворения. 17 июля 2012 года автор обжаловал это решение в Басманном районном суде города Москвы. Автор утверждает, что на момент первоначального представления сообщения в Комитет суд не вынес решения по этой жалобе, но заявляет, что при наличии вступившего в законную силу решения об экстрадиции его выдача может быть произведена в любое время вследствие наличия пробелов во внутреннем законодательстве. Он утверждает, что, хотя в постановлении Пленума Верховного суда от 14 июня 2012 года указано, что депортация должна быть приостановлена на период рассмотрения апелляции против решения об отказе в статусе беженца, это постановление является обязательным для исполнения только судами общей юрисдикции. Он утверждает, что это постановление не является обязательным для исполнения Генеральной прокуратурой и что последняя может исполнять решение об экстрадиции, поскольку вопросы экстрадиции находятся в ее ведении. Он утверждает, что российские власти приостанавливают исполнение решений об экстрадиции только при наличии ходатайства о применении временных мер.

2.7 Автор утверждает, что в случае его высылки в Кыргызстан он будет немедленно арестован и подвергнут пыткам с целью принудить его признаться в совершении преступлений, которых он не совершал. Он ссылается на ранее имевшие место случаи применения к нему пыток, а также указывает на источники, описывающие систематическое применение пыток полицией Кыргызстана.

2.8 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

2.9 Автор 8 августа 2012 года подал в Европейский суд по правам человека ходатайство о применении временных мер. 14 августа 2012 года Суд сообщил ему о том, что ходатайство о применении временных мер отклонено. 21 августа 2012 года автор отозвал свое ходатайство в Суд.

² Автор ссылается на определение Конституционного суда № 101-о от 4 апреля 2006 года по делу гражданина Таджикистана Хабибулло Насруллоева.

Жалоба

3. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав по статье 9 Пакта и что, если Российская Федерация продолжит реализацию процедуры его выдачи, это будет нарушением его прав по статье 7 Пакта.

Дальнейшие представления автора

4.1 Адвокат автора 12 ноября 2012 года проинформировала Комитет о том, что автор был переведен в центр содержания под стражей в Омской области. Она сообщила о том, что в данный момент в отношении автора продолжалась процедура определения статуса беженца и обратилась к Комитету с просьбой вновь направить ходатайство о применении временных мер³.

4.2 Адвокат автора 10 января 2013 года проинформировала Комитет о том, что 16 декабря 2012 года автор был депортирован в Казахстан, где он в течение пяти дней содержался под стражей в Петропавловске, а затем отправлен в Тараз для передачи властям Кыргызстана. Адвокат сообщила, что она не располагала никакой информацией о местонахождении автора на момент ее представления. Она сообщила, что автор был депортирован, несмотря на просьбу Комитета о применении временных мер, а также несмотря на тот факт, что в отношении автора не была завершена процедура определения статуса беженца. Рассмотрение апелляции на решение об отказе в предоставлении автору статуса беженца было запланировано в Московском городском суде на 14 января 2013 года. Адвокат далее сообщила о том, что она получила письмо Старшего прокурора отдела управления экстрадиции Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры от 17 января 2012 года, в котором в связи с вопросом о временных мерах, запрошенных Комитетом 22 августа 2012 года, говорилось, что Комитет вправе лишь сообщить государству свои соображения относительно желательности таких мер, а также говорилось о том, что Генеральная прокуратура располагает сведениями о наличии препятствий для экстрадиции автора в Кыргызстан. Адвокат обратилась с обжалованием данного письма Генеральному прокурору, но ответа не получила.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Государство-участник 29 марта 2013 года заявило о том, что определением Московского городского суда от 25 июня 2012 года постановление заместителя Генерального прокурора от 24 марта 2012 года о выдаче автора Кыргызстану было признано законным и обоснованным. 15 августа 2012 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда своим кассационным определением оставила определение Московского городского суда в силе.

5.2 Басманный районный суд города Москвы в своем решении от 19 октября 2012 года отказало в удовлетворении ходатайства автора об отмене решения Федеральной миграционной службы об отказе в предоставлении ему статуса беженца. 22 января 2013 года судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда рассмотрела апелляционную жалобу автора на решение от 19 октября 2012 года, оставила ее без удовлетворения, а решение суда первой инстанции – без изменения. Соответственно, решение суда первой инстанции вступило в законную силу. По состоянию на 8 февраля 2013 года автор не обращался

³ 15 ноября 2012 года Комитет вновь обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Кыргызстан до рассмотрения его сообщения.

с какими-либо ходатайствами в порядке надзора в связи с определением Московского городского суда от 25 июня 2012 года.

5.3 Согласно информации, предоставленной Генеральной прокуратурой Кыргызстана, на момент представления сообщения автор содержался в СИЗО-1 города Бишкека. Кыргызстан представил государству-участнику дополнительные гарантии возможности посещения автора в учреждениях по месту его содержания под стражей представителями российской дипломатической службы в целях контроля за соблюдением его прав.

5.4 Государство-участник 2 октября 2013 года сообщило, что 14 сентября 2011 года на основании запроса Кыргызстана автор был задержан. 24 марта 2012 года заместителем Генерального прокурора было принято решение о выдаче автора в Кыргызстан. Государство-участник повторяет свое предыдущее замечание об апелляционных жалобах на это решение. Оно также сообщает, что 28 февраля 2012 года Федеральная миграционная служба отказала автору в удовлетворении ходатайства о предоставлении статуса беженца. Государство-участник сообщает, что оно не располагает информацией об обжаловании автором данного решения в судах.

5.5 Автор 8 августа 2012 года в связи с указанными выше обстоятельствами подал жалобу в Европейский суд по правам человека, который 21 августа 2012 года уведомил автора о неприемлемости его жалобы.

5.6 В связи с вопросом о приемлемости сообщения государство-участник ссылается на подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и заявляет, что до направления сообщения в Комитет автор направил жалобу в Европейский суд по правам человека.

5.7 Государство-участник далее заявляет, что жалоба автора на основании статьи 9 Пакта является необоснованной, поскольку решения об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей и о продлении его срока выносились российскими судами в установленном порядке, причем автор воспользовался своим правом на обжалование указанных решений в судебном порядке. Касаясь утверждений автора о возможных нарушениях его прав в связи с отказом в предоставлении статуса беженца, государство-участник отмечает, что Пактом такое право не предоставляется. Соответственно, данные утверждения несовместимы с Пактом и должны быть признаны неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

5.8 Что касается существа сообщения, то государство-участник заявляет о том, что государства – участники Пакта имеют право контролировать въезд и проживание на своей территории иностранных граждан в соответствии с принципами международного права и при соблюдении взятых на себя договорных обязательств. Статья 7 может применяться с целью предотвращения депортации или высылки в случае, когда риск того, что лицо подвергнется жестокому обращению в принимающей стране, исходит от преднамеренных действий государственных властей этой страны или преднамеренных действий негосударственных субъектов, когда власти не могут обеспечить автору надлежащую защиту. Для рассмотрения дела в свете статьи 7 следует установить, что на момент экстрадиции существовал реальный риск того, что автор подвергнется противоправному, согласно статье 7 Пакта, обращению. При определении наличия такого риска компетентные власти должны принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В принципе бремя доказывания наличия веских причин полагать, что существует риск подвергнуть-

ся противоправному, согласно статье 7 Пакта⁴, обращению лежит на авторе. В случае представления таких доказательств государство-участник должно полностью их опровергнуть. При установлении наличия риска жестокого обращения должны учитываться предвидимые последствия высылки автора в принимающую страну, в том числе общая ситуация в этой стране и личные обстоятельства автора. Государство-участник далее заявляет, что сама по себе возможность жестокого обращения не влечет за собой признание нарушения статьи 7⁵, а конкретные утверждения автора нуждаются в подтверждении другими доказательствами⁶.

5.9 Государство-участник заявляет, что утверждения автора о применении пыток не могут считаться доказательствами и ничем не подтверждаются. Кроме того, Кыргызстан является участником Пакта и самостоятельно несет в соответствии с требованиями его положений обязательства как в отношении Российской Федерации, так и в отношении всего международного сообщества в целом. Соответственно, не представляется возможным сделать вывод о наличии веских оснований полагать, что автор подвергнется противоправному, согласно статье 7 Пакта, обращению в случае его выдачи в Кыргызстан и, таким образом, Российская Федерация не нарушит положения Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 Автор 30 марта 2014 года сообщил, что он ранее представил Комитету доказательство того, что 21 августа 2012 года он отозвал свою жалобу из Европейского суда, и, таким образом, на момент подачи сообщения данный вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Касательно своих утверждений согласно статье 9 Пакта автор повторяет, что в соответствии с постановлениями Конституционного суда предварительное содержание лиц под стражей должно регулироваться не только статьей 466 Уголовно-процессуального кодекса, но также и статьями 108 и 109 этого Кодекса. В статье 108 предусмотрено, что вопрос о заключении лица под стражу решается судьей в судебном заседании, проводимом с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого. Согласно пункту 5 статьи 48 и пункту 2 статьи 31 Кодекса, суды общей юрисдикции рассматривают дела по существу и выносят решения, предусмотренные Кодексом. Статья 108 не позволяет суду иностранного государства заменить российский суд при решении вопроса о предварительном заключении лица под стражу. В деле автора изначальное постановление о его предварительном заключении под стражу было вынесено Бутырской межрайонной прокуратурой в отсутствие соответствующего постановления российского суда. Следовательно, Бутырской межрайонной прокуратурой было нарушено действующее российское законодательство, а именно пункт 4 статьи 108 Кодекса. Автор утверждает, что, поскольку изначальное постановление было незаконным, все последующие продления сроков содержания под стражей также были незаконными. Он далее указывает на то, что неоднократные обжалования решений о продлении сроков его содержания под стражей положительных результатов не дали, и заявляет, что вышеизложенное показывает, что механизм апелляции не является эффективным средством правовой защиты.

⁴ Государство-участник ссылается на дело *Саади против Италии* (жалоба № 37201/06), Европейский суд по правам человека, решение от 28 февраля 2008 года, пункт 129.

⁵ Государство-участник ссылается на дело *Вилвараджа и др. против Соединенного Королевства* (жалобы № 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87), Европейский суд по правам человека, решение от 30 октября 1991 года, пункт 111.

⁶ Государство-участник ссылается на дело *Маматкулов и Аскарков против Турции* (жалобы № 46827/99 и 46951/99), Европейский суд по правам человека, решение от 4 февраля 2005 года, пункт 73.

6.3 Автор заявляет, что отказ полностью исследовать последствия его принудительного возвращения в страну происхождения в рамках процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении ему статуса беженца, в ходе которой он ссылался на реальную опасность его жизни и здоровью в связи с возможным применением по отношению к нему после возвращения пыток или жестокого обращения, является нарушением статьи 7 Пакта. Автор ссылается на пункт 1 статьи 10 Федерального закона «О беженцах», согласно которому «лицо, ходатайствующее о признании беженцем или признанное беженцем или утратившее статус беженца или лишенное статуса беженца, не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности (своего прежнего обычного местожительства)», если оно соответствует определению беженца, приведенному в статье 1 этого Закона. Он далее ссылается на пункт 4 статьи 10 Федерального закона и на постановление Верховного суда⁷, где говорится, что обращение лица с ходатайством о предоставлении статуса беженца или предоставлении убежища должно влечь приостановку экстрадиционных процедур до принятия окончательного решения по указанному ходатайству. Автор заявляет, что тем не менее Генеральная прокуратура вынесла постановление о его выдаче 24 марта 2012 года, т.е. до истечения срока обжалования отказного решения Федеральной миграционной службы. Он далее указывает на то, что государство-участник нарушило принцип non-refoulement в ряде случаев⁸, и утверждает, что на практике судебное рассмотрение апелляции против решения об отказе предоставить статус беженца не оказывает автоматического приостанавливающего эффекта на процедуры выдачи и высылки, хотя законодательством такой приостанавливающий эффект предусмотрен.

6.4 Автор далее оспаривает утверждение государства-участника относительно отсутствия информации в российских судах о результатах обжалования автором решения об отказе в предоставлении ему статуса беженца (см. пункт 5.4 выше). Он заявляет, что информация о результатах обжалования и текст решения были размещены на веб-сайте Басманного районного суда⁹, а решение Московского городского суда по апелляции против этого решения размещено на веб-сайте Московского городского суда¹⁰.

6.5 Автор далее утверждает, что как в ходе экстрадиционной процедуры, так и в ходе процедуры обращения за предоставлением ему статуса беженца он представил достаточно доказательств в подтверждение своих опасений, что в случае принудительного возвращения к нему будут применены пытки и иное недозво-

⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 от 14 июня 2012 года.

⁸ Автор заявляет, что в период с октября 2012 года, Европейский суд по правам человека выяснил, что в 12 случаях просители убежища были депортированы до исчерпания ими права на обжалование отказов о признании их беженцами (заявления № 62892/12, *Каримов против России*; 5614/13, *Мамадалиев против России*; 17239/13, *Мамажонов против России*; 20110/13, *Исмаилов против России*; 22636/13, *Низамов против России*; 24034/13, *Хаким Джалабаев против России*; 24334/13, *Мухамедходжаев против России*; 24528/13, *Олим Джалабаев против России*; 34742/13, *Егамбердыев против России*; 42351/13, *Кадиржанов против России*; 47823/13, *Мамашев против России*; и 50552/13, *Рахимов против России*).

⁹ Автор представил распечатку судебного решения, размещенного на веб-сайте Басманного районного суда. Доступно по адресу http://basmanny.msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=r&dello_id=1540005&case_type=0&new=0&G1_PARTS__NAMESS=&G1_CASE__CASE_NUMBERSS=2-3516%2F2012&dello_table=G1_CASE&G1_CASE__ENTRY_DATE1D=&G1_CASE__ENTRY_DATE2D=&G1_CASE__ORIGIN_DATE1D=&G1_CASE__ORIGIN_DATE2D=&G1_CASE__JUDGE=&G1_CASE__RESULT_DATE1D=&G1_CASE__RESULT_DATE2D=&G1_CASE__RESULT=&G1_EVENT__EVENT_NAME=&G1_EVENT__EVENT_DATEDD=&G1_PARTS__PARTS_TYPE=&G1_DOCUMENT__PUBL_DATE1D=&G1_DOCUMENT__PUBL_DATE2D=&G1_CASE__VALIDITY_DATE1D=&G1_CASE__VALIDITY_DATE2D=&Submit=%CD%E0%E9%F2%E8.

¹⁰ Доступно по адресу <http://mos-gorsud.ru/>.

ленное обращение. Он заявляет, что процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца была проведена формально и что в рамках процедуры экстрадиции его доводы не рассматривались вообще, поскольку в постановлении о выдаче какие-либо следы их исследования отсутствуют. Автор далее ссылается на постановление Европейского суда по аналогичному делу *Якубов против России*, в котором Европейский суд указал, что, говоря о том, что заявитель не представил «бесспорные доказательства» риска подвергнуться жестокому обращению, российский суд «возлагает на заявителя непропорциональное бремя доказывания наличия угрозы будущего события и таким образом практически лишает его возможности добиться содержательного рассмотрения его заявления»¹¹.

6.6 Автор далее ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания 2012 года, представленный по результатам его миссии в Кыргызстан (см. A/HRC/19/61/Add.2, пункты 27–29, 46–47, 55 и 79), и утверждает, что в Кыргызстане отсутствует эффективная система защиты от пыток, не проводятся расследования по сообщениям о применении пыток, а виновные не несут ответственности. Он поэтому утверждает, что нет никаких оснований ожидать соблюдения положений Пакта в его случае.

Дальнейшие замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 Государство-участник 6 июня и 16 июля 2014 года заявило, что 4 октября 2011 года Генеральная прокуратура Российской Федерации получила от Генеральной прокуратуры Кыргызстана запрос о выдаче автора, датированный 29 сентября 2011 года. Государство-участник излагает уголовные обвинения, перечисленные в запросе о выдаче. Оно далее сообщает, что автор был задержан 14 сентября 2011 года в связи с нахождением в межгосударственном розыске, объявленном Кыргызстаном. При задержании ему были разъяснены его права. При первоначальном допросе автор пояснил, что он разыскивается киргизскими властями в связи с уголовными обвинениями и по политическим мотивам не преследуется. После задержания автора Кыргызстан подтвердил намерение требовать его выдачи и передал постановление об избрании в отношении автора меры пресечения в виде заключения под стражу, вынесенное 16 августа 2011 года Ысык-Атинским районным судом в Кыргызстане. 15 сентября 2011 года Бутырская межрайонная прокуратура вынесла постановление о заключении автора под стражу до высылки. Правовым основанием для задержания и содержания автора под стражей являлись положения статьи 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и статей 108 и 466 Уголовно-процессуального кодекса. После задержания автору были разъяснены его права, включая предусмотренное статьей 46 Кодекса право принесения жалоб на действия (бездействия) и решения суда, а также прокурора.

7.2 Государство-участник заявляет, что согласно статье 125 Уголовно-процессуального кодекса автор имел возможность обжаловать в судебном порядке избранную в отношении него меру пресечения, однако он этой возможностью не воспользовался, а также не обжаловал продления сроков его содержания под стражей¹². Согласно статье 109 Кодекса срок содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, не может превышать

¹¹ Дело *Якубов против России* (жалоба № 7265/10), решение, вынесенное в ноябре 2011 года, пункт 99.

¹² Государство-участник сообщает, что сроки содержания автора под стражей продлевались постановлениями судов 7 ноября 2011 года и 11 марта, 4 мая, 11 июля и 7 сентября 2012 года.

18 месяцев. Решение о выдаче автора было принято Генеральной прокуратурой 29 марта 2012 года, т.е. через 6 месяцев и 15 суток с момента задержания. Из всех решений о продлении срока содержания под стражей автор обжаловал только постановление Московского городского суда от 7 сентября 2012 года о продлении срока содержания под стражей до 18 месяцев. Исходя из этого, государство-участник заявляет, что заявление автора со ссылкой на статью 9 Пакта следует признать неприемлемым в силу положений подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Государство-участник далее заявляет, что Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда 10 октября 2012 года в апелляционном порядке подтвердила постановление Московского городского суда от 7 сентября 2012 года.

7.3 Государство-участник также сообщает, что автор обжаловал решение Генеральной прокуратуры от 29 марта 2012 года о его экстрадиции в Московском городском суде, который 25 июня 2012 года оставил его жалобу без удовлетворения. 15 августа 2012 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда в порядке кассации оставила определение Московского городского суда без изменения. Государство-участник утверждает, что риск автора подвергнуться пыткам после возвращения был тщательно оценен Генеральной прокуратурой до принятия постановления о выдаче. Для проверки заявления автора о том, что он ранее подвергался незаконному уголовному преследованию и к нему применялись пытки, Генеральная прокуратура запросила соответствующую информацию в Генеральной прокуратуре Кыргызстана. Государство-участник сообщает, что автор трижды привлекался к уголовной ответственности за различные преступления и что ни автор, ни его адвокаты не подавали в Кыргызстане никаких жалоб на применение пыток. Государство-участник далее заявляет, что доводы автора тщательно проверялись Федеральной миграционной службой при рассмотрении его ходатайства о предоставлении статуса беженца и что последняя отказала ему в удовлетворении такого ходатайства.

7.4 Государство-участник далее сообщает, что перед высылкой автора Генеральная прокуратура Кыргызстана дала гарантии того, что уголовное преследование автора будет осуществляться в строгом соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса и международными обязательствами Кыргызстана, что он не будет без предварительного согласия Российской Федерации выдан третьему государству или привлечен к судебной ответственности или осужден за преступления, не указанные в исходном запросе об экстрадиции, и что после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания он сможет свободно покинуть территорию Кыргызстана. По заверениям Генеральной прокуратуры Кыргызстана уголовное преследование автора не имеет политических мотивов и не связано с расовой принадлежностью или вероисповеданием автора, он не будет подвергнут пыткам или другому жестокому или унижающему достоинство обращению, а также ему будет обеспечено право на защиту.

7.5 Государство-участник также утверждает, что после экстрадиции автора в ходе расследования были выявлены новые эпизоды его участия в преступной деятельности и что Генеральная прокуратура Кыргызстана запросила и 13 августа 2013 года получила согласие Российской Федерации на привлечение автора к уголовной ответственности по дополнительным обвинениям. Государство-участник отмечает, что автор обвиняется в совершении общеуголовных преступлений, не имеющих отношения к участию в массовых беспорядках, произошедших в июне 2010 года, и что по этнической принадлежности автор является киргизом.

7.6 Государство-участник также сообщает, что автор обжаловал решение Управления Федеральной миграционной службы по городу Москве от 28 февраля 2012 года почти два месяца спустя, 20 апреля 2012 года, и что жалоба на решение Федеральной миграционной службы от 8 июня 2012 года была подана только 4 сентября 2012 года. Государство-участник заявляет, что вышеизложенное дает основание утверждать, что автор умышленно затягивал процедуру. Государство-участник также утверждает, что жалоба на решение Федеральной миграционной службы от 8 июня 2012 года была 19 октября 2012 года оставлена судом без удовлетворения и что указанное решение вступило в законную силу 20 ноября 2012 года. Адвокат автора пропустила срок подачи апелляционной жалобы на это решение и позже обратилась с ходатайством о его восстановлении; срок был восстановлен судом 29 ноября 2012 года. Уведомление о восстановлении срока в органы прокуратуры не поступало, поскольку в данном случае она не является участником процесса. Далее 22 января 2013 года Московский городской суд оставил без удовлетворения жалобу на решение от 19 октября 2012 года.

7.7 Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по делу *Латипов против России*¹³, в котором Суд заявил, что общая ситуация с правами человека в какой-либо стране не может служить единственным основанием для запрета экстрадиции какого-либо лица, но что лицо, заявившее, что в отношении него существует риск применения пыток, должно представить дальнейшие доказательства. Государство-участник утверждает, что автор не представил доказательств, свидетельствующих о применении к нему или членам его семьи жестокого обращения, и что имеющиеся у государства-участника данные о результатах уголовного преследования, имевшего место в отношении автора в 2006–2010 годах, не дают основания утверждать о суровости и несправедливости киргизского правосудия, а также о нарушении закона при проведении предварительного расследования по уголовным делам.

7.8 Государство-участник далее утверждает, что Генеральная прокуратура Кыргызстана дала дополнительные гарантии обеспечения прав автора, а именно предоставила возможность доступа дипломатических представителей Российской Федерации к автору в месте его содержания под стражей для контроля за соблюдением его прав. По информации Генеральной прокуратуры Кыргызстана, на момент представления замечаний государства-участника автор содержался в СИЗО-1 Бишкека и жалобы по поводу применения недозволённых методов ведения следствия от него не поступали. Уголовное дело автора находилось на рассмотрении Ысык-Атинского районного суда Чуйской области. Кроме того, Министерство иностранных дел Российской Федерации организовало проверку соблюдения прав автора при посредничестве посольства Российской Федерации в Кыргызстане¹⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер

8.1 Комитет отмечает, что государство-участник экстрадировало автора, несмотря на то, что его сообщение было зарегистрировано согласно Факультативному протоколу и что в этой связи государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер защиты. Комитет напоминает¹⁵, что, присо-

¹³ *Латипов против России* (жалоба № 77658/11), Европейский суд по правам человека, решение, вынесенное 12 декабря 2013 года.

¹⁴ Государство-участник не представило информацию о дате проведения проверки, именах участников проверки или ее результатах.

¹⁵ См. сообщение № 869/1999, *Пьяндьонг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года.

единяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из предусмотренных Пактом прав (преамбула и статья 1). Из факта присоединения государства к Факультативному протоколу вытекает, что оно берет на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы дать ему возможность рассматривать такие сообщения, а после рассмотрения сообщения направлять свои соображения государству-участнику и автору сообщения (пункты 1 и 4 статьи 5)¹⁶.

8.2 Помимо любого указанного в сообщении нарушения Пакта государством-участником, такое государство-участник также серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями или бездействием оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или превращает рассмотрение сообщения Комитетом в схоластическое, а изложение им своих Соображений – безрезультатное и бесполезное. В данном сообщении автор утверждает, что в случае его высылки в Кыргызстан его права по статье 7 Пакта будут нарушены. 22 августа 2012 года Комитет просил государство-участник не высылать автора в Кыргызстан до окончания рассмотрения его сообщения и повторил эту просьбу 15 ноября 2012 года. Несмотря на это, государство-участник осуществило высылку автора. Государство-участник нарушило свои обязательства согласно Факультативному протоколу, осуществив высылку автора до завершения Комитетом его рассмотрения и изучения дела, а также подготовки и препровождения своих соображений.

8.3 Комитет напоминает¹⁷, что временные меры защиты в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, принятых согласно статье 39 Пакта, крайне важны для должного выполнения Комитетом своей роли в соответствии с Факультативным протоколом. Пренебрежение этим правилом, особенно в случае принятия необратимых мер, таких как в данном случае экстрадиция автора, подрывает защиту предусмотренных Пактом прав через Факультативный протокол. По мнению Комитета, эти обстоятельства свидетельствуют о серьезном нарушении государством-участником своих обязательств согласно статье 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что до представления сообщения в Комитет автор подал ходатайство в Европейский суд по правам человека. Комитет, тем не менее, отмечает, что автор отозвал свое ходатайство до его рассмотрения в этом Суде. В этой связи Комитет полагает, что требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

¹⁶ См. сообщение № 1910/2009, *Жук против Беларуси*, Соображения, принятые 30 октября 2013 года, пункт 6.2, и сообщения № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункт 10.1.

¹⁷ См. сообщение № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права в соответствии со статьей 9 Пакта были нарушены, поскольку первоначальное постановление о его заключении под стражу было вынесено Бутырской межрайонной прокуратурой в отсутствие постановления суда, что является нарушением пункта 4 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет, тем не менее, отмечает, что автор не представил доказательств того, что он приводил этот конкретный аргумент в рамках апелляционного производства в российских судах в связи с его содержанием под стражей. Исходя из этого, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9.4 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свои утверждения согласно статье 7 Пакта для целей приемлемости, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей предоставленной ему сторонами информации, как этого требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, если Российская Федерация продолжит реализацию процедуры его экстрадиции, это будет нарушением его прав в соответствии со статьей 7 Пакта.

10.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не высылать, не депортировать, не выдворять и не перемещать каким-либо иным образом лицо со своей территории в случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого ущерба, такого как ущерб, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также напоминает, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников¹⁸.

10.4 Комитет отмечает, что утверждение автора сообщения о том, что он будет подвергнут пыткам в случае высылки в Кыргызстан, были рассмотрены Федеральной миграционной службой государства-участника в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца, а также в российских судах в ходе процедуры экстрадиции, в результате чего был сделан вывод о том, что он не обосновал свое утверждение о том, что он подвергался пыткам в прошлом, а также о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Кыргызстан. Кроме того, Комитет отмечает, что большая часть доказательств, представленных автором, касается общего положения в области прав человека в его стране происхождения, а не его конкретного случая. Комитет также отмечает отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих, что решения органов государства-участника были явно необоснованными в том, что касается утверждений автора. В свете вышеизложенного Комитет не может прийти к заключению, что предоставленная ему информация свидетельствует о том, что автору в случае его высылки в Кыргызстан будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

¹⁸ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4, и № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении Российской Федерацией ее обязательств в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

12. Государство-участник обязано избегать нарушений статьи 1 Факультативного протокола в будущем, а также выполнять просьбы Комитета о принятии временных мер.

Приложение

Особое мнение члена Комитета Дируджлалла Ситулсингха

Хотя я согласен с выводами Комитета по поводу невыполнения просьбы Комитета о принятии временных мер (см. пункты 8.1–8.3), я не считаю, что это должно считаться нарушением статьи 1 Факультативного протокола к Пакту. Правило 92 правил процедуры Комитета, которое дает Комитету возможность обратиться с просьбой о принятии временных мер, в идеале должно быть включено в Факультативный протокол. Временные меры действительно необходимы для защиты прав человека автора, но невыполнение просьбы Комитета представляет собой нарушение обязательств, но не является нарушением Факультативного протокола. Таким образом, я считаю, что пункт 11 не является необходимым.